

РАЗДЕЛ II

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МИРОВОЙ РАКУРСЫ

УДК 51:378(477)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРОВ МАТЕМАТИКИ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решетова Э.Э.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: reshel_E@mail.ru*

В статье сделан анализ изученности педагогического наследия киевских профессоров математики XIX – начала XX вв.; определены методологические подходы, которые позволят выяснить, на основе каких педагогических идей складывались традиции математического образования в Киевском университете.

Ключевые слова: математическое образование, Университет Св. Владимира, педагогическая культура, методология историко-педагогических исследований.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных задач современного высшего образования является формирование научных школ как важнейшего фактора развития науки. Особое место в этом процессе занимают университеты, так как, с одной стороны, обучение в них «пронизано научным содержанием», с другой стороны, здесь работают учёные-новаторы, воспитывающие своих последователей [22].

Анализируя проблему образования научных школ, следует учитывать исторический опыт. В Университете Св. Владимира сложилась математическая школа, которая сыграла заметную роль в математической науке и математическом образовании не только в Украине, но и в мире в целом. Историки математики определяют начало её создания 1908–1910 годами и основателем считают Д. А. Граве. Но высказываются мнения, что предпосылки для появления киевской математической школы были заложены гораздо раньше, почему имеет смысл говорить о киевской математической традиции XIX – начала XX вв. как особом историко-педагогическом феномене. К его возникновению были причастны Б. Я. Букреев, М. Е. Вашенко-Захарченко, С. С. Выжевский, Д. А. Граве, Н. М. Гренков,

Г. В. Гречина, В. П. Ермаков, И. И. Рахманинов, П. Э. Ромер, А. Н. Тихомандрицкий и другие.

Цель статьи: проанализировать историографическую и методологическую традиции исследования научно-педагогического наследия профессоров математики Университета Св. Владимира.

Историю научного изучения наследия профессоров математики Киевского университета XIX – начала XX вв. можно разделить в соответствии с вехами истории отечественной высшей школы на три периода – дореволюционный (середина XIX века – 1920 год), советский (1920 – 1991 год), постсоветский (с 1991 год).

Вклад киевских профессоров математики в развитие отечественной высшей школы впервые стал предметом исследований историков в середине XIX века. В трудах М. Ф. Владимирского-Буданова, В. Я. Шульгина по истории Университета Св. Владимира были опубликованы сведения о братьях Н. А. и А. А. Дьяченко, С. С. Выжевском, Г. В. Гречине, Н. М. Гренкове, И. И. Рахманинове, А. Н. Тихомандрицком [42; 10]. Биографические статьи о киевских математиках были представлены в словарях Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, В. С. Иконников. Эти публикации позволяют составить общее представление о деятельности физико-математического факультета Университета Св. Владимира, о научных интересах и трудах его профессоров.

В 1890-е гг. большой резонанс в российской педагогической периодике имели работы В. П. Ермакова по методике преподавания элементарной математики [1; 39], методические идеи которого развивались педагогами-математиками конца XIX века. Ряд публикаций посвящён деятельности В. П. Ермакова как организатора Киевского физико-математического общества, издателя «Журнала элементарной математики» [43].

В советский период творческое наследие киевских профессоров-математиков изучается как часть истории Киевского университета, математической науки и математического образования в нём. В фундаментальных исследованиях Л. Н. Грацианской описан жизненный путь, научная и педагогическая деятельность Б. Я. Букреева, М. Е. Ващенко-Захарченко, Д. А. Граве, В. П. Ермакова [15; 16]. В. А. Добровольский анализирует особенности развития математического образования на физико-математическом факультете Университета Св. Владимира [18]. Традициям математической школы Киевского университета посвящены публикации А. Ф. Улитко [37], А. Г. Конфоровича [21], А. К. Сушкевича [36], А. П. Маркевича [27], И. З. Штокало [41], А. Я. Маргулиса [29] и других в научных и педагогических журналах советского периода. С отдельными документами и подробностями истории математики и математического образования дают возможность познакомиться юбилейные издания, посвящённые 150-летию Киевского университета [20].

Высокая оценка научных достижений киевских профессоров математики XIX – начала XX вв. содержится в трудах историков математики И. З. Штокало [41], Б. В. Гнеденко, И. И. Гихмана [13], Т. В. Путяты, Б. Н. Фрадлина [31], Г. Е. Шилова [40], К. Я. Латышевой [24] и других. В частности, исследователи отмечают

значительную роль киевских учёных-математиков в создании функционального анализа, обосновании и развитии вариационного исчисления, популяризации начал теории вероятностей, решении сложных проблем теории рядов, дифференциальных уравнений, высшей алгебры, теории функций, механики и прикладной математики, геометрии, математического анализа, алгебры, теории чисел.

Анализируя развитие математики в Украине, советские учёные рассматривают деятельность Киевского физико-математического общества, которое разработало проект программы преподавания математики для мужских гимназий, отличавшийся высоким уровнем научной, педагогической и методической культуры. Эти авторы также указывают на значительную роль киевских математиков в популяризации математических знаний, распространению которых способствовали «Журнал элементарной математики» (В. П. Ермаков), «Энциклопедия математики» (Граве), новый перевод «Начал» Евклида (Ващенко-Захарченко).

Методическое наследие киевских профессоров математики, их участие в решении проблем математического образования изучали Л. Н. Грацианская, А. В. Ланков, И. З. Штокало, Б. В. Гнеденко, Ю. М. Гайдук [11], С. А. Дахия [12] и другие. В частности, целый ряд работ советского периода посвящен творчеству отдельных профессоров математики Киевского университета. В. А. Добровольский, К. Я. Латышева, Л. Н. Грацианская, С. А. Дахия и другие раскрывают педагогическое кредо, анализируют дидактические взгляды, методические идеи и созданные на их основе учебные руководства и пособия В. П. Ермакова [18; 15; 24; 17]. В. А. Добровольский, С. А. Дахия выделяют заслуги В. П. Ермакова как создателя «Журнала элементарной математики», редактора «Вестника опытной физики и элементарной математики», благодаря которым отечественная культура преподавания математики поднялась на качественно новый уровень [18; 17]. Педагогические и методические идеи профессора В. П. Ермакова, полагают эти авторы, были преимущественно оригинальными и глубоко демократичными, он не только подготовил почву для возникновения в Киеве одного из крупных математических центров, но и разработал фундаментальные вопросы педагогики математики, оригинальную систему преподавания математики в средней школе. Ю. М. Гайдук, изучая педагогическое творчество М. Е. Ващенко-Захарченко, анализирует его взгляды на преподавание геометрии в средней школе, опыт построения преподавания геометрии на принципах «Начал» Евклида [11, с. 74]. И. З. Штокало отмечает, что методические работы Б. Я. Букреева сыграли существенную роль в развитии математического образования в Украине [41, с. 39].

В постсоветский период наследие киевских профессоров математики изучается не так активно. Попытку составить целостное представление об истории механико-математического факультета Киевского университета в 1834 – 1920 гг. предпринимает И. О. Парасюк [28]. Публикации остальных авторов относятся к жанру персоналий. Исследование, представленное в монографии В. М. Урбанского «Дмитрий Граве и время» [38] основывается на обширном фактографическом материале, собранном в архивах Украины и России. В статье А. В. Боярской-Хоменко [9] дана оценка заслугам М. Е. Ващенко-Захарченко в развитии отечественной математической науки и традиций высшего математического

образования в Киеве. Л. В. Кузьмич анализирует концепцию специализированного математико-педагогического журнала как центра популяризации математики и распространения математического образования, которую разработал и реализовал профессор [23, с. 63–84]. С. И. Стрелец говорит о влиянии В. П. Ермакова на методико-математические взгляды К. Ф. Лебединцева, известного киевского учёного-методиста [34, с. 6]. В юбилейном выпуске ежегодника «Україна. Наука і культура», посвящённом 175-летию Киевского университета, положено начало публикации архивных источников по истории отечественного математического образования, в частности, опубликованы письма В. П. Ермакова к Б. Я. Букрееву, в которых содержатся ценные сведения о жизни и творчестве этих учёных, их научных интересах и методах работы, педагогических взглядах и отношениях с учениками [25].

Как видим, несмотря на то, что изучение научного и педагогического наследия киевских профессоров математики имеет довольно длительную историю, оно не приобрело систематического характера.

Какие же методологические подходы позволят дать ответ на вопрос, на основе каких педагогических идей складывались традиции математического образования в Киевском университете?

В 1980-х годах в исторической науке начался процесс, который впоследствии был назван «антропологическим поворотом», изменившим представления о методологических подходах, проблематике и задачах исследований. Всё более очевидной становилась недостаточность внешне-событийной, экономически и социально детерминированной истории, пришло осознание необходимости взгляда на историческую реальность с точки зрения представлений самих участников исторического процесса. Историки обратились к антропологии как альтернативе суждению о том, что культура – лишь надстройка в сложной системе общественных институтов. «Антропологический поворот» в исторических науках повернул историю во «внутреннее пространство» человека. На рубеже XX – XXI веков происходит дальнейшее развитие антропологически ориентированной истории, и в рамках её методологии формируется культурологический подход, который предполагает постижение прошлого в человеческих измерениях, выявление реалий исторической эпохи через проникновение в суть и способы отношений человека с миром в его культурном творчестве [6, с. 71]. Основным предметом современных исторических исследований выступают не исторические процессы сами по себе, не исторические закономерности, а человек прошлого (человек во времени), личностное начало в культуре, индивидуальные человеческие проявления в конкретных исторических обстоятельствах.

Следует отметить, что утверждению культурологического подхода в отечественной исторической науке способствовали идеи, предложенные философами Н. А. Бердяевым, И. А. Ильиным, В. С. Библером, психологами Л. С. Выготским, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьевым и другими. На их основе исторический процесс может рассматриваться как последовательность многовариантных взаимосвязанных и непредсказуемых изменений, обусловленных тем, что люди по-разному реализуют свой творческий потенциал под влиянием культурной среды и исторических обстоятельств [44]. Ключевые идеи культурологического подхода: 1) мир человеческого бытия – есть культура, вне её

человек невозможен; 2) человек – всегда носитель определённой культуры и её творец. В соответствии с этим, исторические науки должны исследовать прошлое через призму человеческой личности как творца культуры, носителя определённых культурных практик, а также понимать, интерпретировать человека через призму культуры. Это так называемый «герменевтический круг» – понимание текста, исходя из смыслов контекста, и контекста, исходя из смыслов текста. Следовательно, культурологический подход требует реконструировать и объяснять исторические факты и явления не сами по себе, а отталкиваясь от конкретного культурного контекста, в котором они существовали.

Методологической основой культурологического подхода, наряду с принципами научной объективности, историчности, рациональности и доказательности, служат принципы системности и целостности. Принцип научной объективности в историческом познании означает независимость исторических оценок и интерпретаций от всякого рода конъюнктурных обстоятельств настоящего – политико-идеологических, культурных, эстетических, личных. Принцип историзма требует изучения всякого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности. Принцип рациональности, аргументированности, доказательности предполагает изучение форм активности человека, природных и социальных явлений в соответствии с законами разума, логики, с опорой на достоверные факты. Принципы системности и целостности предполагают рассмотрение объекта с двух позиций – в соотношении объекта со средой, внешним окружением – и путём внутреннего расчленения самой системы с выделением её элементов, свойств, функций и пониманием их места в рамках целого. При этом свойства целого понимаются с учётом свойств элементов и наоборот. Тем самым, принципы системности и целостности позволяют рассматривать явление культуры как единое целое, имеющее свои специфические особенности, и, в то же время, как часть системы конкретной культуры, которая её порождает.

Ряд исследователей (В. В. Дулин, А. Ю. Горшенин, О. В. Сухомлинская) выявляют интеграционный потенциал культурологического подхода в историко-педагогических исследованиях. Суть культурологического подхода, считают они, состоит в том, что культура рассматривается в качестве социально-антропологического и собственно педагогического явления. Это позволяет изучать педагогическую деятельность на общекультурном фоне, исследовать её как феномен культуры, усилие, направленное на поддержку, воспроизведение и совершенствование социально-ценных традиций. По мнению В. В. Дулина, такой методологический подход, опираясь на приоритет общечеловеческих характеристик, открывает путь для глубокого рассмотрения явлений в их исторической ретроспективе, помогает выявлять связи изучаемых процессов с настоящим и будущим и, таким образом, осуществить прогностическую функцию исследования. Это поднимает уровень объективности полученных данных, поскольку педагогическое явление, взятое в контексте социокультурных характеристик на широком фоне культурной жизни, позволяет выявить и проследить тенденции в развитии его ценностных ориентиров [19]. С точки зрения А. Ю. Горшенина, культурологический подход обеспечивает изучение связи взглядов и деятельности данного педагога с общим процессом развития культуры [14]. Подчёркивая, что педагогическая мысль всегда персонифицирована и на ней лежит отпечаток личности её носителя с его вкусами, взглядами, убеждениями,

О. В. Сухомлинская призывает изучать историю педагогики не только как историю идей и учреждений, а и как историю конкретных людей [35, с. 36]. Таким образом, в истории педагогики культурологический подход может реализовываться в исследовании педагогической мысли и образовательных практик прошлого через призму человеческой личности как носителя культуры.

Если применить основные положения культурологического подхода к осмыслению педагогического наследия киевских профессоров математики XIX – начала XX веков, то становится очевидной необходимость сосредоточить усилия не только на выявлении педагогических идей, реконструкции концепций математического образования, но и изучении путей их практической реализации в педагогической деятельности в конкретных условиях отечественной высшей школы XIX – начала XX веков. Однако, ограничиваясь этими задачами, мы не обеспечиваем видения киевской математической традиции этого времени как целостного педагогического явления. По нашему мнению, приобрести его возможно, воспользовавшись понятием «педагогическая культура». Целостность в понимании единства традиции математического образования в киевской высшей школе XIX – начала XX веков будет обеспечена, если рассматривать теоретические взгляды и преподавательскую деятельность её представителей не по отдельности, а во взаимосвязи, как сообщества, которое выработало определённый тип педагогической культуры.

Категория «педагогическая культура» вошла в историко-педагогическую науку сравнительно недавно. По мнению исследователей, педагогическая культура, являясь органической частью общечеловеческой, включает в себя мировой педагогический опыт, отражающий смену культурных эпох и соответствующих им педагогических цивилизаций, историю педагогической мысли и школы. Категория «педагогическая культура», полагают З. И. Равкин и другие ученые, позволяет раскрыть духовный мир человека, рассмотреть во взаимосвязи его нравственные убеждения и педагогическую деятельность, выявить индивидуальные особенности участников педагогического процесса, что, собственно, является целью историко-педагогического познания [30]. Как замечает С. В. Бобрышов, понятие «педагогическая культура» необходимо ассоциируется с человеком как ее носителем, а потому историк педагогики не может её изучать, не изучая судьбы и деятельность конкретных личностей – учёных, деятелей образования, воспитателей и воспитанников, учеников и учителей [7].

Таким образом, в истории педагогики категорию «педагогическая культура» толкуют двояко. С одной стороны, ее наделяют преимущественно социальным смыслом, понимая как традицию воспитания и образования, возникшую в среде культурно-исторического сообщества и детерминированную его религиозными и нравственными нормами, обычаями, экономическим потенциалом. С другой стороны, в понимании педагогической культуры доминирует психологическое содержание, её рассматривают как совокупность исторически и социально обусловленных нравственных, профессиональных и индивидуальных качеств личности – субъекта педагогического процесса. Учитывая, что предмет нашего изучения – творчество не отдельной личности, а профессионального сообщества, мы считаем, что соответствующую ему модель историко-педагогической реконструкции можно построить на основе категории «педагогическая культура», рассматривая её так, как она определена в современной историко-педагогической

науке, то есть во взаимосвязи двух аспектов – психологического и социального. Это позволит описать педагогическое наследие сообщества профессоров математики Киевского университета как единое целое. Вместе с тем для конкретизации модели исследования необходимо уточнить, каковы характеристики педагогической культуры как социального и как психологического феномена.

Понятие «педагогическая культура» долгое время описывалось в педагогической литературе в категориях обыденного сознания и не претендовало на строгое научное объяснение. Под «педагогической культурой» подразумевалась совокупность норм, правил поведения, проявление педагогического такта, педагогической техники и мастерства, педагогическая грамотность и образованность. Однако активная разработка культурологического подхода в педагогических исследованиях вызвала потребность теоретического осмысления феномена педагогической культуры, его научного анализа.

Педагогическую культуру как психологический феномен рассматривают В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов и другие. В своих исследованиях они опираются на понятие «профессионально-педагогическая культура». По мнению В. А. Сластёнина, И. Ф. Исаева, Е. Н. Шиянова, профессионально-педагогическая культура – это мера и способ творческой самореализации личности педагога в разнообразных видах педагогической деятельности и общения, направленных на освоение и создание педагогических ценностей и технологий. Особенности формирования и внедрения профессионально-педагогической культуры обусловлены индивидуально-творческими, психофизиологическими и возрастными характеристиками личности. Педагогическая культура, считают исследователи, – результат приложения и реализации творческих качеств и педагогических способностей её носителя. В педагогических ценностях личность воплощает свои индивидуальные силы и опосредует процесс присвоения нравственных, эстетических, правовых и других отношений, то есть, воздействуя на других, творит себя, определяет собственное развитие, реализуя себя в педагогической деятельности [32]. Закономерности, тенденции, принципы и психолого-педагогические условия развития духовной культуры современного учителя в процессе его профессиональной подготовки исследует Е. И. Артамонова, которая выделяет три компонента профессионально-педагогической культуры: интенциональный как направленность личности педагога, её ценностные ориентации; операциональный как индивидуальный инструментально-технологический арсенал педагога; идентификационный как сознательное профессиональное и культурное самоопределение личности [4]. В. Л. Бенин замечает, что в педагогике понятие «педагогическая культура» ассоциируется с понятиями «педагогическое мастерство» и «педагогическая техника» [5].

Педагогическое мастерство и педагогическая техника – предмет изучения И. А. Зязюна, Ю. П. Азарова, В. А. Сластёнина и других. И. А. Зязюн, Л. В. Крамущенко, И. Ф. Кривonos под педагогическим мастерством понимают комплекс свойств личности, обеспечивающий высокий уровень самоорганизации профессиональной деятельности [29, с. 30]; В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев и другие – сплав личностно-деловых качеств и профессиональной компетентности учителя-воспитателя [32]. Доминантой педагогического мастерства, по словам Ю. П. Азарова, является то, что следует «вселить в каждого абсолютную уверенность в своём даровании, снять страхи и неуверенность в себе, разбудить

мощную потребность творить...» [2, с. 54]. И. П. Андриади полагает, что педагогическое мастерство можно рассматривать как свойство личности, отражающее её духовно-нравственную и интеллектуальную готовность к творческому осмыслению социокультурных ценностей общества [3, с. 4]. По мнению И. А. Зязюна, В. Л. Бенина и других, педагогическая техника, наряду с гуманистической направленностью личности, её профессиональной компетентностью и способностями к педагогической деятельности, является структурным элементом педагогического мастерства [5; 29, с. 30–35]. По И. А. Зязюну, педагогическая техника – умение использовать личный психофизический аппарат как инструмент воспитательного влияния; владение комплексом приёмов, которые дают педагогу возможность глубже, ярче, талантливее проявить свою позицию и достичь успехов в воспитательной работе [29, с. 44]. Педагогическая техника способствует гармоничному единству внутреннего содержания деятельности педагога и внешнего его выражения, а педагогическое мастерство выступает в качестве синтеза духовной культуры и педагогически целесообразной внешней выразительности.

Педагогическая культура как социальный феномен рассматривается в работах Е. В. Бондаревской, Г. И. Гайсиной и других. Е. В. Бондаревская определяет педагогическую культуру как часть общечеловеческой культуры, в которой запечатлены духовные и материальные ценности, а также способы творческой педагогической деятельности людей, необходимые человечеству для обслуживания исторического процесса смены поколений и социализации личности [8]. По мнению Г. И. Гайсиной, для закладывания основ педагогической культуры необходима культурная среда, которая должна: 1) обладать атрибутами института культуры, 2) располагать чётко выявленной культурной формой, 3) выполнять определённые культурные функции, 4) представлять собою назначенную культурную ценность, 5) презентовать результаты овладения индивидом определённым видом культуры [12].

Эти характеристики педагогической культуры как психологического и социального феномена имеют эвристическое значение для проблемы исследования нашей статьи только частично, поскольку характеризуют педагогическую культуру в каком-то одном аспекте. Наиболее ценными с точки зрения задач этой работы, на наш взгляд, являются результаты анализа содержания категории педагогической культуры, представленные в трудах В. Л. Бенина [5]. По определению этого исследователя, педагогическая культура представляет собой интегративную характеристику педагогического процесса в единстве его объекта, субъекта, содержания, механизма, системы и целей. Она включает единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и ее результатов, закрепленных в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой культурной трансляции от одного поколения к другому. Также педагогическая культура – это часть общей культуры как социума в целом, так и каждого отдельного человека, ибо в той или иной мере присуща практически каждому, кто занимается воспитанием, обучением, наставничеством. С одной стороны, педагогическая культура – особая подсистема, особый вид культуры. С другой стороны, она, как элемент, присутствует в каждом из видов культуры, связывая его с системой социального наследования. В. Л. Бенин находит достаточные основания для того, чтобы рассматривать педагогическую культуру и в

качестве профессиональной культуры, субъектом которой выступают профессиональные педагоги, замечая при этом, что, в отличие от других профессиональных культур, она напрямую обусловлена уровнем общей культуры личности, особенно её нравственным и эстетическим компонентами. Учитывая сложную структуру педагогической культуры как объекта познания, исследователь предлагает использовать для его структурирования блоковый принцип, выделяя в определённом виде культуры когнитивный, поведенческий и институциональный блоки. В когнитивный блок входят педагогические знания, взгляды и идеи, объём, глубина и характер которых значительно варьируют в зависимости от субъектов педагогической деятельности. В поведенческий блок включаются социальные нормы, ценности, обычаи и традиции, присущие данной педагогической культуре. Институциональный блок описывает институты и социальные механизмы, в рамках которых происходит социальное наследование.

По нашему мнению, блоковый принцип анализа педагогической культуры позволяет построить модель историко-педагогической реконструкции, соответствующую целям и задачам данной статьи, которые предполагают целостное рассмотрение интеллектуальной традиции развития личности средствами математического образования в Университете Св. Владимира. Эта модель, однако, требует обращения к широкому кругу исторических источников и точного определения источниковедческой базы исследования, которая даст возможность не только выявить во всей многогранности педагогические взгляды киевских профессоров математики, но и дать их историко-педагогическую интерпретацию, раскрыв идейно-теоретические и конкретно-исторические предпосылки.

ВЫВОДЫ

Таким образом, невзирая на достаточно широкую изученность научного и методического наследия профессоров математики Киевского университета Св. Владимира, мы считаем необходимым осуществить комплексный анализ их работ. В дореволюционный период деятельность профессуры математического факультета была предметом исследований историков, которые ставили перед собой задачу воссоздать целостную картину прошлого Университета Св. Владимира. В то же время публикации, посвященные анализу методических идей отдельных ученых, были рецензиями, а не специальными исследованиями. В советский период научное и педагогическое творчество киевских университетских преподавателей привлекло внимание специалистов в области истории высшей школы, но и истории математики, методики преподавания математики. Однако они концентрировались преимущественно на осмыслении достижений отдельных выдающихся математиков-киевлян, не охватывая традицию в целом. В постсоветский период, при существенном сокращении числа публикаций по теме, эта тенденция сохраняется, и среди них количественно и качественно преобладают персоналии.

Очевидно, что до настоящего времени педагогическое наследие киевских профессоров математики как единого интеллектуального сообщества, создавшего мощную научную и образовательную традицию, никто не изучал. Между тем, в контексте современных проблем и противоречий в развитии отечественного математического образования целостное осмысление этого наследия может дать весомые теоретические и практические результаты. При этом по нашему мнению,

следует учитывать, что такой же необходимой, как единство научных принципов, предпосылкой консолидации научно-образовательного сообщества, каковое представляли собой киевские профессора математики, является единство педагогических убеждений, взглядов на систему педагогической деятельности и педагогических отношений, вне которых невозможны ни формирование, ни преемственность интеллектуальной традиции. Несомненно, что в среде киевских университетских математиков такое единство сложилось. Однако, если вклад этого сообщества в развитие математической науки достаточно известен, то концепция математического образования как средства развития личности, которая обусловила возникновение киевской математической школы как уникального явления в истории математики, пока не была предметом специального исследования.

Применяя к исследованию педагогического наследия киевских профессоров математики культурологический подход, мы сможем проанализировать, на основе каких педагогических идей складывались традиции математического образования в Киевском университете. Модель исторической реконструкции педагогического наследия профессоров математики Университета Св. Владимира можно построить на основе категории педагогической культуры, рассматривая её во взаимосвязи двух аспектов – психологического и социального, в чем и состоит перспектива дальнейших исследований.

Список литературы

1. Агапьев Ф. О пропедевтике геометрии (По поводу статьи проф. Ермакова «О преподавании геометрии») / Ф. Агапьев // Педагогический сборник. – 1896. – Апрель (№ 4). – С. 351–367.
2. Азаров Ю. П. Мастерство воспитателя / Ю. П. Азаров. – М. : Просвещение, 1971. – 126 с.
3. Андриади И. П. Основы педагогического мастерства: учеб. пособие / И. П. Андриади. – М. : Издат. центр «Академия», 1999. – 160 с.
4. Артамонова Е. И. Философско-педагогические основы развития духовной культуры учителя : дисс. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / Артамонова Екатерина Иосифовна. – М., 2000. – 450 с.
5. Бенин В. Педагогическая культура: философско-социологический анализ / В. Бенин. – Уфа : изд-во БГПИ, 1997. – 131 с.
6. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история / П. Берк // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 5 (75). – С. 64–91.
7. Бобрышов С. В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания : дисс. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / Бобрышов Сергей Викторович. – Ставрополь, 2006. – 477 с.
8. Бондаревская Е. В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 37–43.
9. Боярська-Хоменко А. В. М. Є. Ващенко-Захарченко та його вплив на розвиток Київської математичної школи / А. В. Боярська-Хоменко // Теорія та методика навчання та виховання: зб. наук. пр.; [редкол. : Троцько А. В. та ін.]. – Харків : [б. в.], 2008. – Вип. 22. – С. 10–13.
10. Владимирский-Буданов М. Ф. История Императорского университета Св. Владимира / М. Ф. Владимирский-Буданов – Т. 1.: Университет св. Владимира в царствование Императора Николая Павловича. – К. : Тип. Императорского ун-та Св. Владимира, 1884. – 674 с.
11. Гайдук Ю. М. О роли педагогов-математиков М. Е. Ващенко-Захарченко и М. С. Волкова в популяризации идей Лобачевского / Ю. М. Гайдук // Математика в школе. – 1956. – № 2. – С. 74–76.
12. Гайсина Г. И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования / Г. И. Гайсина. – М. : «Прометей», 2002. – 260 с.
13. Гнеденко Б. В. Развитие теории вероятностей на Украине / Б. В. Гнеденко, И. И. Гихман // Историко-математические исследования. – М. : Госиздат-во тех.-георлит, 1956. – Вып. 9. – С. 477–536.

14. Горшенин А. Ю. Использование методологии IDEF для формализации историко-педагогических исследований [Электронный ресурс] / А. Ю. Горшенин // Педагогический Интернет-вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. – 2006. – № 8. – Режим доступа: <http://www.mgopu.ru>.
15. Граціанська Л. М. Математики Київського університету / Л. М. Граціанська. – К. : Тов-во «Знання» Української РСР, 1967. – 47 с.
16. Граціанська Л. М. Розвиток математики в Київському університеті за 50 років Радянської влади / Л. М. Граціанська // Вісник Київського університету. Серія математики та механіки. – № 9. – 1967. – С. 5–42.
17. Дахия С. А. «Журнал элементарной математики» и «Вестник опытной физики и элементарной математики» / С. А. Дахия // Историко-математические исследования. – М. : Госиздат-во тех.-теорлит, 1956. – Вып. 9. – С. 537–612.
18. Добровольский В. А. Развитие математики в Киевском университете от его основания до 1917 г. : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. физ.-мат. наук / В. А. Добровольский. – М., 1956. – 13 с.
19. Дулин В. В. Современные подходы в историко-педагогических исследованиях [Электронный ресурс] / В. В. Дулин // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 4 (8). – Режим доступа: <http://abiturient.ncstu.ru/Science/articles>.
20. Киевский университет (1834–1984) / [Редколлегия: М. У. Белый (председ.) и др.]. – К. : Изд-во при Киев. ун-те «Вища школа», 1984. – 203 с.
21. Конфорович А. Г. Література про математиків Київського університету / А. Г. Конфорович // У світі математики; [за ред. М. Й. Ядренка]. – К. : Рад. шк., 1984. – Вып. 15. – С. 48–51.
22. Криворученко В. К. Научные школы – важнейший фактор развития современной науки [Электронный ресурс] / В. К. Криворученко. – Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools>.
23. Кузьмич Л. В. Розвиток математики та методики її навчання у південному регіоні України (кінець XIX – початок XX століття) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Кузьмич Людмила Василівна. – Херсон, 1998. – 204 с.
24. Латышева К. Я. О работах В. П. Ермакова по теории дифференциальных уравнений / К. Я. Латышева // Историко-математические исследования. – М. : Госиздат-во тех.-теорлит, 1956. – Вып. 9. – С. 691–722.
25. Листи з минулого (Дванадцять листів Василя Ермакова до Бориса Букреева) // Україна. Наука і культура. – 2009. – Вып. 35. – С. 148–150.
26. Маргулис А. Я. Борис Николаевич Делоне / А. Я. Маргулис, Д. К. Фаддеев // Математика в школе. – 1970. – № 3. – С. 87–88.
27. Маркевич О. П. Наука і наукові працівники в Київському державному університеті за 112 років його існування / О. П. Маркевич // Наукові записки. Київський державний університет. – 1946. – Т. 5, вип. 1. – С. 9–64.
28. Парасюк І. О. Механіко-математичний факультет / І. О. Парасюк // Наукові записки. Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. – К. : КНУ ім. Т. Шевченка, КПВД «Педагогіка», 2004. – Т. 1. – С. 99–107.
29. Педагогічна майстерність : підручник / [І. А. Зязюн, Л. В. Крамущенко, І. Ф. Кривонос та ін.]. – К. : Вища шк., 2004. – 422 с.
30. Проблемы образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы педагогики (конец XIX в. – 90-е гг. XX в.): в 2-х т.: [монография] / [ред. З. И. Равкин]. – М. : ИТОиП РАО, 2000 – Т. 1. – 2000. – 295 с.
31. Путята Т. В. Діяльність видатних механіків на Україні / Т. В. Путята, Б. Н. Фрадлін. – К. : Державне вид-во технічної літератури УРСР, 1952. – 267 с.
32. Сластѣнин В. А. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластѣнин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Издат. центр «Академия», 2002. – 576 с.
33. Слєпкань З. І. Методика навчання математики: підручник / З. І. Слєпкань. – К. : Вища шк., 2006. – 582 с.
34. Стрілець С. І. Проблеми шкільної математичної освіти у педагогічній спадщині К. Ф. Лебединцева (1878–1925) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки» / С. І. Стрілець. – К., 2003. – 19 с.

35. Сухомлинська О. В. Персоналія в історико-педагогічному дискурсі / О. В. Сухомлинська // Історико-педагогічний процес: нові підходи до загальних проблем. – К. : А. П. Н., 2003. – С. 36–46.
36. Сушкевич А. К. Материалы к истории алгебры в России в XIX в. и начале XX в. / А. К. Сушкевич // Историко-математические исследования. – М. – Л. : Госиздат-во тех.-теорлит, 1951. – Вып. 4. – С. 237–451.
37. Улітко А. Ф. Розвиток математики і механіки на механіко-математичному факультеті Київського університету за 150 років / А. Ф. Улітко // Вісник Київського університету. Математика і механіка. – К. : Вища школа, 1983. – Вип. 25. – С. 3–25.
38. Урбанский В. М. Дмитрий Граве и время / В. М. Урбанский; ред. А. Н. Боголюбов. – К. : Наукова думка, 1998. – 270 с.
39. Шапошников Н. Разбор статьи Ермакова «О преподавании алгебры» / Н. Шапошников // Педагогический сборник. – 1893. – № 12. – С. 533–565.
40. Шилов Г. Е. К истории развития функционального анализа на Украине / Г. Е. Шилов // Историко-математические исследования. – М. : Госиздат-во тех.-теорлит, 1956. – Вып. 9. – С. 427–476.
41. Штокало Й. З. Досягнення в галузі математики в Київському державному університеті ім. Т. Г. Шевченка за роки радянської влади / Й. З. Штокало // Наукові записки. Київський державний університет ім. Т. Г. Шевченка. – 1957. – Т. 16, вип. 16. – № 10. – С. 5–28.
42. Шульгин В. История Университета Святого Владимира / В. Шульгин. – С-пб., 1860. – 230 с.
43. Э. К. Шпачинский (1848 – 1912): Некролог // Вестник опытной физики и элементарной математики. – 1913. – № 1 (№ 577). – С. 3–8.
44. Яценко Н. Е. Культурологический подход к истории // Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб.: «Лань», 1999. – 524 с.

Решетова Е. Е. Педагогічна спадщина професорів математики Університету Св. Володимира: історіографічні та методологічні проблеми дослідження / Е.Е. Решетова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Проблеми педагогіки середньої і вищої школи. – 2013. – Т.26 (65), №1. – С. 44-55.

У статті зроблено аналіз вивченості педагогічної спадщини київських професорів математики XIX – початку XX ст.; визначено методологічні підходи, які дозволять дати відповідь на питання, на основі яких педагогічних ідей склалися традиції математичної освіти в Київському університеті.

Ключові слова: математична освіта, Університет Св. Володимира, педагогічна культура, методологія історико-педагогічних досліджень.

Reshetova E. E. Pedagogical heritage of the professors of mathematics at St. Vladimir University: historiographic and methodological problems of research / E.E. Reshetova // Scientific notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. - Series: Issues of Secondary and Higher School Education. – 2013. – Vol. 26 (65), No.1. – P. 44-55.

In the article, the attempt has been made to analyze knowledge of pedagogical heritage of Kiev an professors of mathematics in XIX – early XX centuries; methodological approaches have been determined that will answer the question: what kind of pedagogical ideas were the basement for tradition of mathematical education at Kiev University.

Keywords: mathematical education, St. Vladimir University, teaching culture, methodology of research on history of education.

Поступила в редакцію 04.02.2013 г.